

ЕВГ. ПЕРМЯК

ПИЧУГИН МОСТ

ИЗДАТЕЛЬСТВО "ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА"

ШКОЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА

Евг. Пермяк

ПИЧУГИН МОСТ

РАССКАЗЫ

Москва • «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА» • 1972

Дорогой читатель!

Если твой букварь уже позади, скажем ему: спасибо!

Букварь научил тебя читать. Ты стал грамотным человеком. Это большое счастье.

Перед тобой первые книжки. Книжки, написанные для тебя — умеющего читать. Много таких книг, и одна из них — эта. В ней семь рассказов о детях. О том, какими они росли. Как маленькие дела им помогали стать хорошими, умными, большими.

Прочитай эти рассказы. Может быть, они тебе подскажут новые дела. Дела, интересные для тебя и нужные для других. А такие дела найдутся. Обязательно найдутся, если ты их захочешь найти.

Читай же, читай! Пусть твоё чтение будет приятным и полезным. Для этого и пишутся книги. Для этого и читаются они.

Автор

Рисунки В. Юдина

ПИЧУГИН МОСТ

По пути в школу ребята любили разговаривать о подвигах.

— Хорошо бы, — говорит один, — на пожаре ребёнка спасти!

— Даже самую большую щуку поймать — и то хорошо, — мечтает второй. — Сразу про тебя узнают.

— Лучше всего первым на Луну полететь, — говорит третий мальчик. — Тогда уж во всех странах будут знать.

А Сёма Пичугин ни о чём таком не думал. Он рос мальчиком тихим и молчаливым.

Как и все ребята, Сёма любил ходить в школу короткой дорогой через речку Быстрянку. Эта маленькая речка текла в крутых бережках, и перескакивать через неё было очень трудно.

В прошлом году один школьник не доскочил до того берега и сорвался. В больнице даже лежал. А этой зимой две девочки переходили речку по первому льду и оступились. Повымокли. И тоже крику всякого было много.

Ребятам запретили ходить короткой дорогой. А как длинной пойдёшь, когда короткая есть!

Вот и задумал Сёма Пичугин старую ветлу с этого берега на тот уронить. Топор у него был хороший. Дедушкой точенный. И стал он рубить им ветлу.

Нелёгким оказалось это дело. Уж очень была толста ветла. Вдвоём не обхватишь. Только на второй день рухнуло дерево. Рухнуло и легло через речку.

Теперь нужно было обрубить у ветлы ветви. Они путались под ногами и мешали ходить. Но, когда обрубил их Сёма, ходить стало ещё труднее. Держаться не за что. Того гляди, упадёшь. Особенно если снег.

Решил Сёма приладить перильца из жердей.

Дед помог.

Хороший мостишко получился. Теперь не только ребята, но и все другие жители стали ходить из села в село короткой дорогой. Чуть кто в обход пойдёт, ему обязательно скажут:

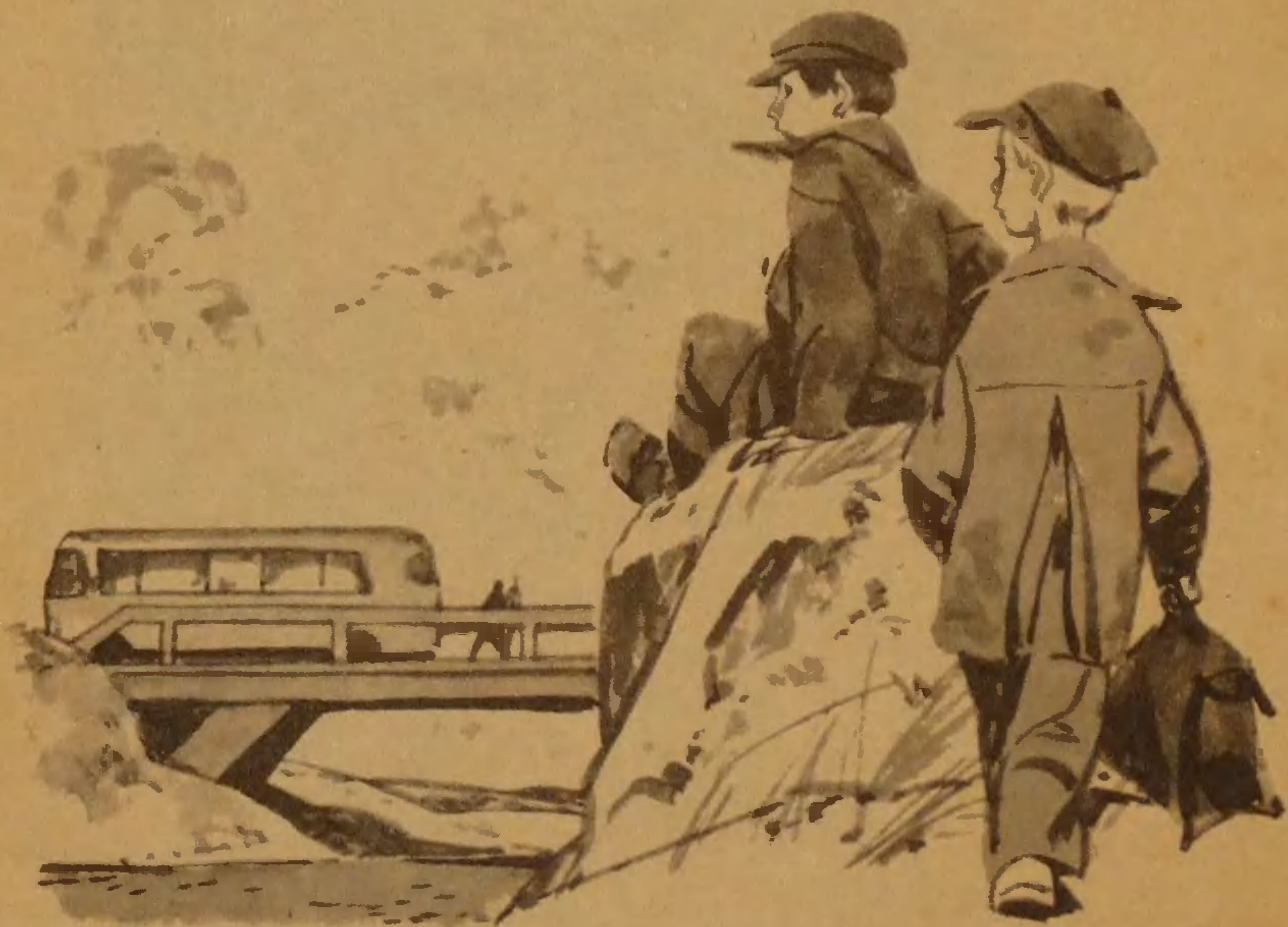
— Да куда ты идёшь за семь вёрст киселя хлебать! Иди напрямик через Пичугин мост.

Так и стали его называть Семёной фамилией — Пичугин мост. Когда же ветла прогнила и ходить по ней стало опасно, колхоз настоящий мосток перекинул. Из хороших брёвен. А название мосту осталось прежнее — Пичугин.

Вскоре и этот мост заменили. Стали спрямлять шоссейную дорогу. Прошла дорога через речку Быстрянку, по той самой короткой тропинке, по которой ребята бегали в школу.

Большой мост возвели. С чугунными перилами. Такому можно было дать громкое название. Бетонный, скажем... Или какое-нибудь ещё. А его всё по-старому называют — Пичугин мост. И никому даже в голову не приходит, что этот мост можно назвать как-то по-другому.

Вот оно как в жизни случается.

СМОРОДИНКА

Танюша много слышала о черенках, а что это такое — не знала.

Однажды отец принёс пучок зелёных прутиков и сказал:

— Это смородиновые черенки. Будем, Танюша, смородину сажать.

Стала Таня разглядывать черенки. Ничего особенного, палочки как палочки — чуть длиннее карандаша. Удивилась Танюша:

— Как же из этих палочек вырастет смородина, когда у них нет ни корешков, ни веточек?

А отец отвечает:

— Зато на них почки есть. Из нижних почек пойдут корешки. А вот из этой, верхней, вырастет смородиновый куст.

Не верилось Танюше, что маленькая почка может стать большим кустом. И решила проверить. Сама решила смородинку вырастить. В палисаднике. Перед избой, под самыми окнами.

А там лопухи с репейниками росли. Да такие цепкие, что и не сразу выколешь их.

Бабушка помогла. Повыдергали они лопухи да репейники, и принялась Танюша землю вскапывать. Нелёгкая это работа. Сперва надо дёрн снять, потом комья разбить. А дёрн у земли толстый да жёсткий. И комья твёрдые.

Много пришлось поработать Тане, пока земля покорилась. Мягкой стала да рыхлой.

Разметила Таня шнурком и колышками вскопанную землю. Всё сделала, как отец велел, и посадила рядками смородиновые черенки. Посадила Таня черенки и принялась ждать.

Пришёл долгожданный день. Проклюнулись из почек ростки, а вскоре появились и листочки.

К осени из ростков поднялись небольшие кустики. А ещё через год они зацвели и дали первые ягоды. По маленькой горсточке с каждого куста.

Довольна Таня, что сама смородину вырастила. И люди радуются, глядя на девочку:

— Вот какая хорошая «смородинка» у Калининниковых растёт. Настойчивая. Работящая. Черноглазая, с белой ленточкой в косе.

ЧУЖАЯ КАЛИТКА

Алёша Хомутов рос мальчиком старательным, заботливым и работающим. За это его очень любили в семье. Больше всех Алёшу любил дедушка. Любил и как мог помогал ему расти хорошим человеком.

Попросит Алёша научить его ловушки на хорьков ставить — пожалуйста! Трудно ли деду показать, как эти ловушки ставятся?

Дрова пилить вздумает Алёша — милости просим! Дед за одну ручку пилы держится,

внук — за другую. Помучится парень да научится.

Так и во всём... Красить ли крылечко захочет малец, огурцы ли на окошке в ящике выращивать — дедушка никогда не отказывал.

Вот так и жил Алёша. Всех в своей большой семье радовал и сам радовался, трудовым человеком себя чувствовал.

Хорошо на свете жить, когда у тебя дело есть, когда руки у тебя хваткие. Даже в пасмурный день на душе светло и весело. Но как-то и с Алёшей случилось такое, что пришлось призадуматься.

Всё началось с того, что пошёл он с дедом в лес тетеревов добывать. А дорога в лес шла через садовый питомник, где выращивались молодые деревца. Питомник был хорошо огорожен, чтобы стадо не забредало и не топтало саженцы и зайцы чтоб не забирались: а то обгложут кору молодых яблонек или груш — и конец.

Подшли Алёша с дедом к питомнику и видят, что калитка открыта. Хлопает калитка на ветру, щеколда у неё оторвана.

Алёша и говорит дедушке:

— Хозяева тоже мне! Щеколду привернуть не могут! Потому что чужая это калитка и никому до неё нет дела. Правда, дедушка?

— Что там говорить, Алёшенька, хозяева неважные, — поддержал дедушка разговор. — Ведь и петли у калитки не худо бы сальцем смазать, а то, того и гляди, переест их ржа и свалится калитка на землю.

— Конечно, свалится, — согласился Алёша. — Она и так еле-еле держится. Плохо, бабушка, быть чужой калиткой.

— Да уж куда хуже, — засмеялся дед. — То ли наша калитка. И синей красочкой покрашена, и петельки нутряным сальцем смазаны, и щеколда у неё звенит «трень-брень», как музыка. Своё, оно и есть своё... — Дед хитровато посмотрел на внука, и они пошли дальше.

Долго ходили по лесу. Трёх тетеревов добыли и двух рябчиков. Находились по лесным чащобам да колдобинам так, что еле ноги волочат. Отдохнуть бы охотникам, да сыро в лесу.

Дед говорит:

— Сейчас на просеку выйдем, там скамейка есть.

Вышли на просеку. Смотрит Алёша — и правда скамейка стоит, в землю вкопанная. Почернела от времени, столбики мохом поросли. Обрадовался Алёша, сел на скамью, как на диван, и ноги вытянул. Хорошо!

Посидел Алёша, отдохнул немного и спрашивает:

— А чья это скамейка, деда?

— Да ничья, — ответил дед. — Общая.

— Но ведь кто-то же сделал её и в землю вкопал?

— Конечно. Не сама же скамья сделалась и в землю вкопалась. Какой-то хороший человек её смастерил, который не о себе одном думает, а обо всех людях.

— А кто он, бабушка, этот человек?

— Откуда мне знать? Может быть, лесник какой или просто сердечный старик, а может быть, и малый вроде тебя. Никто того человека не знает, а все спасибо ему говорят. Жаль вот только скамейке этой скоро конец придёт. Столбики у неё подопрели. Да и доска черным-черна. Не то что наша скамеечка у ворот — ухоженная да покрашенная.

Задумался Алёша над дедовыми словами. Всю дорогу молчал и дома за столом тоже молчал.

— Устал, наверно, милый сын? — спросил Алёшу отец.

— А может, с дедом не поладил? — спросила бабушка.

— Да нет, — отмахнулся Алёша, — не устал я и с дедушкой поладил.

Прошла неделя, а может быть, и две.

Опять отправились дед с внуком на охоту. Подошли они к садовому питомнику. Глядит дед — и глазам не верит. Щеколда у калитки привинчена, петли салом смазаны, а сама калитка синей краской покрашена, сияет, как небо в мае месяце.

— Алёшка, ты погляди, — указывает дед, — никак, у чужой калитки родня появилась.

— Наверно, — отвечает Алёша и дальше идёт.

Шли они по старой дороге и на просеку вышли. Добрались до скамейки, где в прошлый раз отдыхали, а скамейку не узнать: столбики новые вкопаны, доска той же синей краской покрашена, что и калитка, да ещё спинка у скамьи появилась.

— Вот тебе и на! — удивился дед. — И у ничьей скамейки хозяин нашёлся. Знал бы я этого мастера, в пояс бы ему поклонился и руку пожал.

Тут дед посмотрел на Алёшу и спросил:

— А ты не знаешь этого мастера, внучек?

— Знаю, дедушка, только он называть себя не велел.

— Это почему же?

— Не любит он хвалиться. Да и не он один всё это делал.

Дед заглянул внуку в глаза и сразу догадался, кто скамейку починил, кто щеколду привин-

тил и калитку покрасил. Глаза у внука были ясные и счастливые.

— Приходит, значит, такое время, Алексей, — сказал дед, — когда всё оказывается своим да нашим.

За лесом в это время поднялось позднее зимнее солнце. Оно осветило дым далёкого завода. Алёша залюбовался золотистым дымом. Дед заметил это и снова заговорил:

— А завод-то, Алёша, который дымит, тоже может ничьим показаться, если глядеть на него, не подумавши. А он наш, как и вся наша земля и всё, что на ней есть.

РАКИ

Речка Берёзовка хоть и маленькая, да рыбная. А вот раков в Берёзовке не было. Перевелись раки, да и всё.

— В старые годы, когда мы мальчишками были, по сотне, по две раков из Берёзовки добывали, — рассказывал Ванин дедушка.

И Тишина бабушка говорила то же самое.

А в соседней речке Вертушинке раки не переводились. Только ходить туда было далеко. Через лес, да ещё через болото.

Как-то Тиша сказал Ване:

— Давай, Ванёк, наловим по корзинке вертушинских раков да и выпустим их в нашу Берёзовку.

— А зачем? — спросил Ваня.

— Чтобы они опять развелись.

— Да, пока они разведутся, их ребята всех до одного повыловят.

Не стал спорить Тиша, хоть и знал, что нельзя всех раков выловить. Пусть сотня, да останется. А эта сотня столько икры вымечет, что раков потом и не сосчитаешь.

На этом и кончился разговор.

Прошёл год... Ваня и Тиша уже в третий класс перешли. И, как раньше, в свободное от занятий время удили рыбу.

Как-то закинул Ваня крючок на ерша, а поймал озорного рачонка.

— Тиша! — закричал Ваня. — У нас в речке раки сами собой развелись!

Тиша увидел молоденького рачонка и больше Вани обрадовался. Выходит, что не зря он прошлым летом на Вертушинку ходил. Один. Через лес, да ещё через болото.

ЗНАКОМЫЕ СЛЕДЫ

Никишин дедушка был садоводом в колхозе. А в свободное время любил на охоту ходить. Хорошим он был охотником. Все тайны лесные знал.

Как-то показывал он своему внуку следы в лесу. Показывал да приговаривал:

— Век живи, век учись и во всё вникай. Никакое знание человеку во вред не бывает.

А Никиша слушал да думал про себя: «Все старики любят ребят поучать. Ну зачем мне зве-

рины следы знать, когда я машинистом стать собираюсь. Электрические поезда водить».

О поездах только и думал Никиша. Каждый болтик, каждую мелочь на электровозе разглядывал. Ребята тоже бегали вместе с ним поезда смотреть.

Довелось как-то им возвращаться со станции в своё село прямой дорогой через лес. Ближе и веселее.

Хорошо бежится по первому снегу. А на снегу множество всяких следов. Какой след чей, ребята не знают, а бегают по ним: вдруг да лисицу увидят или дикого козлика. С зайцем и то неплохо встретиться.

Бегали так они, бегали по следам — и заблудились. Испугались ребята. Кое-кто даже слезу пустил.

— Это твоя затея, Никишка... Как мы теперь выберемся, когда все тропинки снегом засыпало?

Молчит Никиша, не оправдывается. Думает, как ребят на дорогу вывести. Кричать стал. Да кто услышит его в глухом зимнем безлюдном лесу.

И вдруг Никиша увидел знакомые следы. Из всех следов, которые ему дед показывал, он только эти запомнил.

— Ура, ребята! — крикнул Никиша. — Идите за мной. Я вас к жилью выведу.

Долго шли ребята по этим следам и вышли к жилью. К лесниковой сторожке. А от сторожки до села наезженная дорога. И ночью не заблудишься.

— По каким же таким следам ты нас вывел? — спросили ребята Никишу.

— По собачьим, — ответил он. — Собачьи следы всегда к жилью выводят. Потому что сколько ни бегают собака по лесу — обязательно домой прибежит. Так дедушка меня учил.

Домой Никиша пришёл усталый, но счастливый. Улучив минутку, он обнял дедушку и принялся что-то шептать ему на ухо.

Наверное, спасибо говорил милому дедушке.

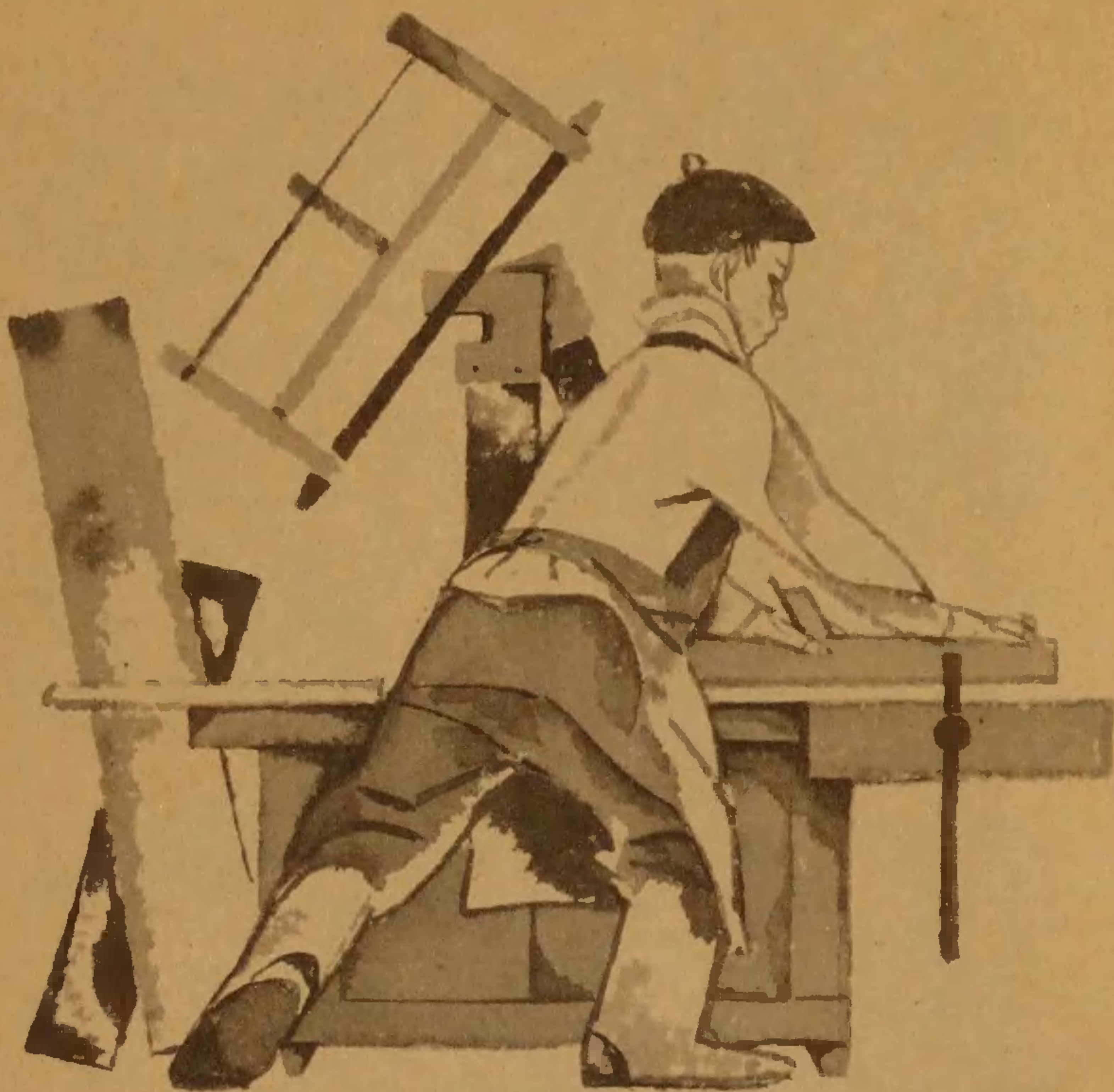

ПТИЧЬИ ДОМИКИ

Вася и Ваня ещё в третьем классе решили стать строителями. Большие дома решили строить. Но это ещё не скоро будет. А строить хочется.

Вот и придумали два товарища с маленьких домов начинать. С птичьих домиков.

Хоть и прост дом для скворцов, а строить его не просто. В прошлом году ребята много

наделали скворечниц, да только скворцы не стали в них жить. Со щелями оказались домики. И гвозди внутри торчали. А скворцы — птицы разборчивые: не во всяком доме живут.

Знают это Вася и Ваня. Доски остругивают гладко. Сколачивают их плотно, чтобы ни одной щели не осталось. И гвозди аккуратно вбивают.

Сразу видно — хорошие строители вырастут из этих ребят. И дома, которые построят Вася и Ваня, будут такими же прочными и удобными, как и птичьи домики.

Большие мастера видны и в ребячьих делах...

ВОЛШЕБНЫЕ КРАСКИ

Один раз в сто лет, в ночь под Новый год, самый добрый из всех самых добрых стариков, Дед-Мороз, приносит семь волшебных красок. Этими красками можно нарисовать всё, что захочешь, и нарисованное оживёт.

Хочешь — нарисуй стадо коров и потом паши их. Хочешь — нарисуй корабль и плыви на нём. Или звездолёт и лети к звёздам. А если тебе нужно нарисовать что-нибудь попроще, например стул, — пожалуйста. Нарисуй и садись на него.

Эти краски Дед-Мороз приносит самому доброму из всех самых добрых детей. И это понятно. Если такие краски попадут в руки злому мальчику или злой девочке, они могут натворить много бед. Пририсуют человеку второй нос, и будет человек двуносым. Нарисуют собаке рога, курице — усы, а кошке — горб, и будет собака рогатой, курица — усатой, а кошка — горбатой.

Поэтому Дед-Мороз очень долго выбирает, кому из детей подарить волшебные краски.

В последний раз он подарил их одному очень доброму мальчику. Самому доброму из самых добрых.

Мальчик очень обрадовался подарку и тут же принялся рисовать. Он нарисовал бабушке тёплый платок, маме — нарядное платье, а отцу — новое охотничье ружьё. Слепому старику мальчик нарисовал глаза, а своим товарищам — большую-пребольшую школу.

Но никто не мог воспользоваться нарисованным. Платок для бабушки был похож на тряпку для мытья полов, а платье, нарисованное матери, оказалось таким кособоким, пёстрым и мешковатым, что она его не захотела даже примерить. Ружьё ничем не отличалось от дубины. Глаза для слепого напоминали две голубые кляксы, и он не мог ими видеть. А школа, которую очень усердно рисовал мальчик, получилась до того уродливой, что к ней даже боялись подойти близко.

На улице появились деревья, похожие на

метёлки. Появились лошади с проволочными ногами, автомобили с кривыми колёсами, дома с падающими стенами и крышами набекрень, шубы и пальто, у которых один рукав был длиннее другого... Появились тысячи вещей, которыми нельзя было воспользоваться. И люди ужаснулись:

— Как ты мог сотворить столько зла, самый добрый из всех самых добрых мальчиков?!

И мальчик заплакал. Ему так хотелось сделать людей счастливыми!.. Но он не умел рисовать и только зря извёл краски.

Мальчик плакал так громко, что его услышал самый добрый из всех самых добрых стариков — Дед-Мороз. Услышал и вернулся к нему и положил перед мальчиком новую коробку с красками:

— Только это, мой друг, простые краски. Но они могут стать волшебными, если ты этого очень захочешь.

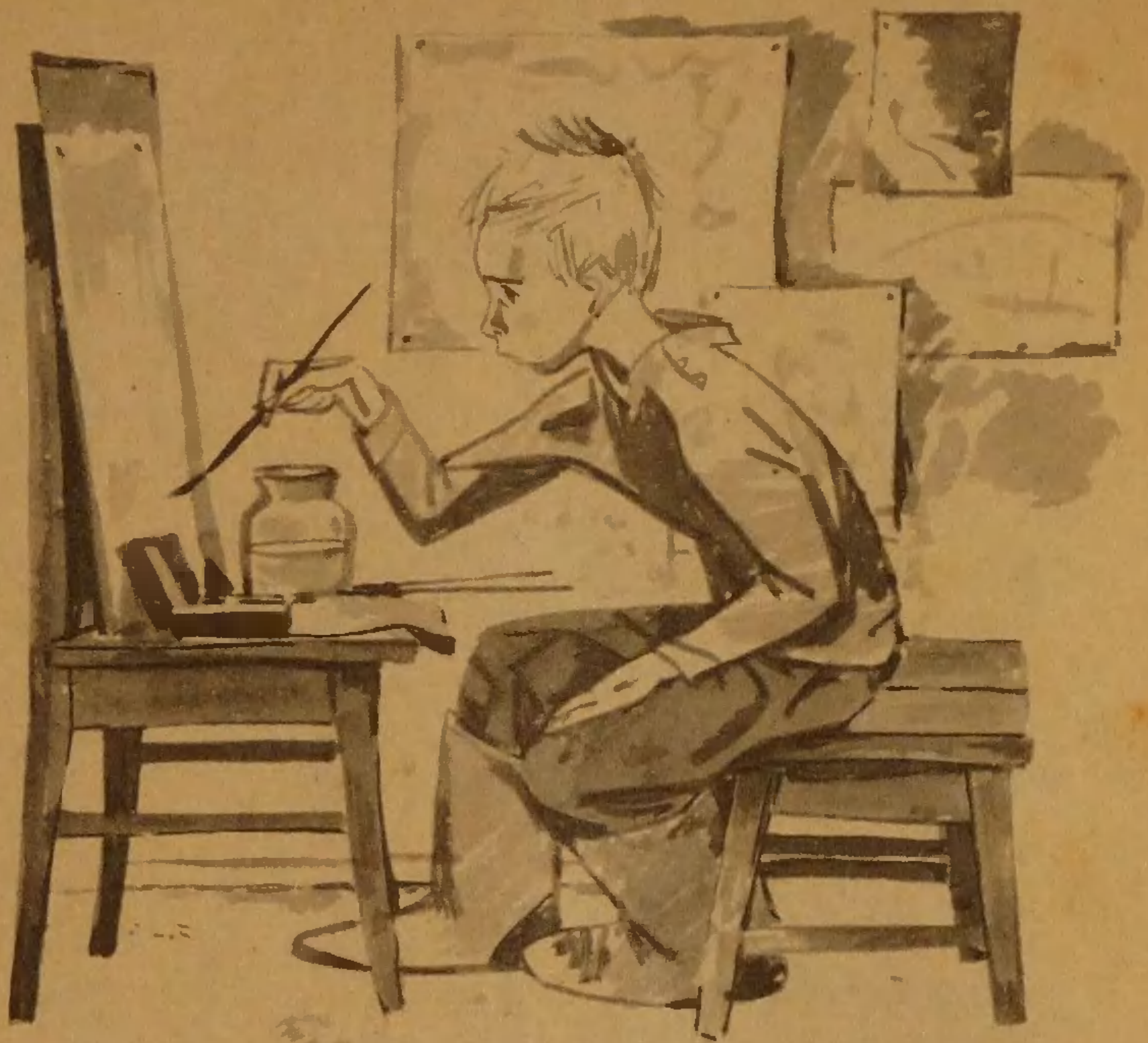

Так сказал Дед-Мороз и удалился.

А мальчик задумался. Как же сделать, чтобы простые краски стали волшебными и чтобы они радовали людей, а не приносили им несчастье? Добрый мальчик достал кисть и принялся рисовать.

Он рисовал, не разгибаясь, весь день и весь вечер. Он рисовал и на другой, и на третий, и на четвёртый день. Рисовал до тех пор, пока не кончились краски. Тогда он попросил новые.

Прошёл год... Прошло два года... Прошло много-много лет. Мальчик уже давно стал взрослым, но по-прежнему не расставался с красками. Глаза его стали зоркими, руки стали умелыми, и теперь на его рисунках вместо кривых до-

мов с падающими стенами красовались высокие, светлые здания, а вместо платьев, похожих на мешки, — яркие, нарядные одежды.

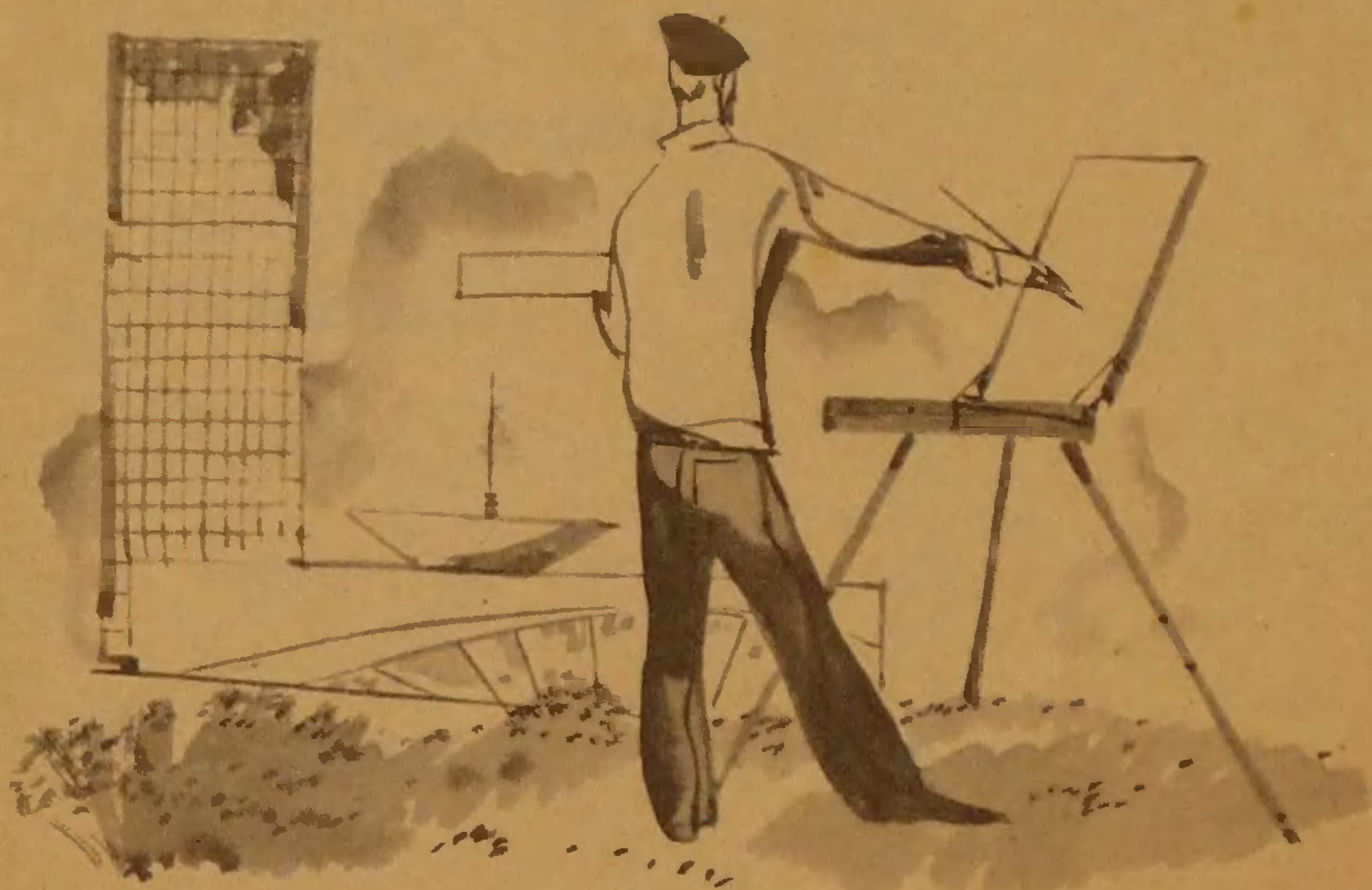
Мальчик не заметил, как стал настоящим художником. Он рисовал всё, что было вокруг, и то, что ещё никто никогда не видел: самолёты, похожие на огромные стрелы, и корабли, похожие на самолёты, воздушные мосты и дворцы из стекла.

Люди с удивлением смотрели на его рисунки, но никто не ужасался. Наоборот, все радовались и восхищались.

— Какие чудесные картины. Какие волшебные краски! — говорили они, хотя краски были самые обыкновенные.

Картины и вправду были так хороши, что людям захотелось их оживить. И вот настали счастливые дни, когда нарисованное на бумаге стало переходить в жизнь: и дворцы из стекла, и воздушные мосты, и крылатые корабли...

Так случается на белом свете. Так случается не только с красками, но и с обыкновенным топором или швейной иглой и даже с простой глиной. Так случается со всем, к чему прикасаются руки самого великого из самых великих волшебников — руки трудолюбивого, настойчивого человека.

СОДЕРЖАНИЕ

Пичугин мост	3
Смородинка	8
Чужая калитка	11
Раки	18
Знакомые следы	20
Птичьи домики	23
Волшебные краски	26

Пермяк Е. А.

П27 Пичугин мост. Рассказы. Рис. В. Юдина.
М., «Дет. лит.», 1972.

32 с., с ил., (Школьная б-ка. «Читаем сами»),
1 200 000 экз., 10 к.

В книгу вошли рассказы, которые многие маленькие читатели хорошо знают: «Чужая калитка», «Смородинка», «Волшебные краски» и др. Книга для самостоятельного чтения учащимися первого класса.

7—6—2
277—72

P2

Цена 10 коп.

Серия «ЧИТАЕМ САМИ»

ДОРОГИЕ ПЕРВОКЛАССНИКИ!

Издательство «Детская литература» выпускает для вас серию книг «Читаем сами».

В 1972 году в этой серии выйдут следующие книги:

Барто А.

ЗВЕЗДОЧКИ В ЛЕСУ.

Стихи

Кононов А.

РАССКАЗЫ О ЧАПАЕВЕ.

Гайдар А.

ГОРЯЧИЙ КАМЕНЬ.

Рассказы и сказка

Мотилевская С.

СКАЗКА О ГРОМКОМ БАРАБАНЕ.

Сказка о маленьком барабанщике, герое гражданской войны

Георгиевская С.

ГАЛИНА МАМА.

Повесть

Осеева В.

ВОЛШЕБНОЕ СЛОВО.

Рассказы.

Для начальной школы

Пермяк Евгений Андреевич ПИЧУГИН МОСТ

Рассказы

Ответственный редактор *Л. Г. Тихомирова*. Художественный редактор *Н. З. Левинская*. Технический редактор *Н. Д. Лаукус*. Корректор *З. В. Зайцева*.
Сдано в набор 17/V 1972 г. Подписано к печати 18/X 1972 г. Формат 70×100/16.
Печ. л. 2. Усл. печ. л. 2,6 (Уч.-изд. л. 2,19). Тираж 1 200 000 экз. ТП 1972 № 277.
Бум. № 2. Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Детская литература» Государственного комитета Совета Министров РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. Москва, Центр, М. Черкасский пер., 1.
Калининский полиграфкомбинат детской литературы Государственного комитета Совета Министров РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. Калинин, проспект 50-летия Октября, 46. Зак. № 831.